

Идеология как инструмент внешней политики

БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович

Что происходит с мировой политикой? В последнее время дали сбой все основные классические теории объяснения внешнеполитической деятельности государств. Либерализм, реализм, марксизм, социальный конструктивизм — все эти традиционно номинируемые объяснительные модели не позволяют дать сегодня удовлетворяющего ответа¹.

Теория реализма основывается, как известно, на представлении об императивности для внешней политики государств национального интереса². На этом в значительной степени основывались прогнозы первой половины 2014 года о том, что на введение серьезных антироссийских санкций европейские государства не пойдут элементарно по причине невыгодности их для самой Европы. На санкции Европа пошла — прогнозы не сбылись. Ангела Меркель пояснила, что экономические интересы — не самое главное.

«Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» — обратился президент России к кругу западных государств³. Поддержанные европейскими правительствами революции на Ближнем Востоке и военное вмешательство ударили по самой Европе. Сбылось предупреждение Муаммара Каддафи о том, что, обрушив Ливию, стену, не пропускавшую поток африканской миграции в Европу, стену, останавливавшую террористов «Аль-Каиды», европейские государства совер-

¹ Современные теории международных отношений / Под ред. В.Н. Коньшева, А.А. Сергунина. М.: РГ-Пресс, 2013; Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. М.: Академический проект, 2013; Guzzini S. Realism in International Relations and International Political Economy: The continuing story of a death foretold. London/New York, Routledge, 1998

² Waltz, Kenneth. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979; Krasner S. Structural Conflict: The Third World Against Global Liberalism. Los Angeles: University of California Press, 1985; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002.

³ Б70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

шают самоубийственный шаг⁴. На южном и юго-восточном направлениях Европа опять-таки, как и на российском, действует в противоречии с логикой национальных интересов. И уж совершенно абсурдной с точки зрения принципов реализма является современная украинская политика. Принимаемые решения наносят преимущественный урон самой Украине. Основной принцип — выживание собственного государства — оказывается отброшен. В череде антиреалистических шагов современной мировой политики находится и сбитый турецкой авиацией российский Су-24.

Опровергнута оказалась и идея модернизированной либеральной теории о кооперации во внешней политике государств, разделяющих либеральные ценности⁵. Во время Арабской весны позиционируемые в качестве либеральных западные государства вступают в фактический альянс с джихадистами. На Украине такой же альянс во время майданных событий был установлен с неонацистскими группировками. Соединенные Штаты Америки и Канада голосуют в ООН против резолюции, осуждающей героизацию фашизма. Действующая под прикрытием НАТО Турция артикулирует неоосманистский проект, а президент Эрдоган заявляет о своих симпатиях к Гитлеру⁶.

Мировой экономический кризис катализировал возрождение интереса к марксистской теории. Протестные акции «Захвати Уолл-стрит» 2011 года обнаружили всплеск популярности учения К. Маркса в антиглобалистской и альтерглобалистской интеллектуальных средах. Но выстраиваемое марксизмом объяснение международной политики через призму экономики оказалось как минимум недостаточно⁷. Принимаемые решения входят зачастую в противоречие с очевидными соображениями экономической целесообразности.

⁴ Последняя речь полковника Каддафи // <http://www.rosbalt.ru/blogs/2011/05/03/845448.html>; Сбывается проклятие Каддафи // <http://www.segodnia.ru/content/165721>

⁵ Richmond Oliver. A Post-Liberal Peace. Abingdon, Oxon: Routledge, 2011; Moravcsik A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics // International Organization 51, 4. Autumn 1997. P. 513–53.

⁶ Эрдоган и Гитлер // <http://mk-turkey.ru/blog/ihsan-yilmaz/2016/01/05/erdogan-i-gitler.html>

⁷ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008; Негри А., Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006.

⁸ Sinicization and the Rise of China. Civilizational Processes Between East and West. Ed. by P. Katzenstein. Routledge, 2012; Wendt Alexander. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

ности. Болгария блокировала прокладку через территорию страны сверхвыгодного для себя международного газопровода «Южный поток». Турция, по сути, срывает проект «Турецкого потока». Ряд государств ОПЕК, демпингуя на нефтяном рынке, обрушивают цену на нефть и в итоге подрывают собственный бюджет. Украина подписывает соглашение об ассоциации с Евросоюзом, которое объективно снимает защищенность украинского товаропроизводителя. Попытка правительства В.Ф. Януковича только отложить подписание соглашения оборачивается государственным переворотом. Во властном дискурсе ряда государств продвигаются идеи неоимперского строительства, мотивированные политическими амбициями и историческими преданиями.

Теория социального конструктивизма в международных отношениях возникла как критическая реакция на доминировавшие реалистскую и либеральную объяснительные модели. Согласно ей, определяющую роль в формировании внешней политики имеют социокультурные нормы, варьирующиеся в соответствии с национальным контекстом⁸. Действительно, и либеральный, и реалистский политические курсы производны от ценностных установок реализующей их властной команды. Принятие, к примеру, императива действий в соответствии с экономическими интересами предполагает экономикоцентризм соответствующего сообщества. История дает многочисленные примеры, когда власть руководствовалась соображениями, идущими вразрез с логикой максимизации прибыли. Социальные конструктивисты в этом отношении сделали безусловный шаг вперед в раскрытии мотиваторов внешнеполитических решений и выявлении их национальной эксклюзивности.

Однако и эта теория не справляется в должной мере с объяснением современных политических реалий. Утверждать, что политические решения принимаются на основе принятых в том или ином сообществе социальных норм, было

⁸ Sinicization and the Rise of China. Civilizational Processes Between East and West. Ed. by P. Katzenstein. Routledge, 2012; Wendt Alexander. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

бы некорректно. Вся Европа возмущена миграционными процессами, подрывающими нормативы жизни и идентичность европейских стран. Но политика ЕС — политического истеблишмента идет вразрез представлениям большинства. К антироссийскому лагерю примкнул в последнее время ряд государств, встроенных социокультурно в российскоцентричное мир-системное пространство. Антироссийские силы приходят к власти на Украине при том, что большинство украинцев, как показывают социологические опросы, им на тот момент не симпатизируют. Явно вопреки традиционным формам общежителства организуется кампания по легализации однополых браков. Организуется давление на гомофобные, в представлениях элиты западных стран, государства, куда была зачислена и Россия. Социокультурные нормы бытия цивилизаций попираются сегодня, как никогда ранее.

Можно отмахнуться от сложности происходящего, заявить, что механизмы принятия внешнеполитических решений перестали быть познаваемы, встать на позиции агностицизма. Такой выход, действительно, нашли для себя многие эксперты. Это, в частности, проявилось в росте популярности теории «управляемого хаоса»⁹. Она содержит в себе два противоположных взгляда — агностический и проектный. Различие их зависит от того, на какой из составляющих дефиниции «управляемый хаос» делается акцентировка — на хаотизации или на управляемости. Одно дело, если указывается, что мир хаотизируется в соответствии с реализуемым проектом. И тогда хаос оказывается не более чем симулякром, скрывающим наличие невидимых схем глобального управления. В другой версии мир, действительно, сорвался в пропасть хаоса и управленческие нити, если они и существовали прежде, оказались разорваны. От теории «управляемого хаоса» сторонники этого подхода приходят к концепту «неуправляемого хаоса». А это и есть агности-

⁹ Mann Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992. P. 54–68; Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. National Defense University Washington, D.C. 1998; Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001.

цизм, констатация отсутствия логики в международных отношениях и главное — возможности выявить их системную факторную основу. Мы исходим из противоположного представления о том, что когнитивные потенциалы политологии не только не исчерпаны, но и позволяют сегодня ставить задачи перехода на новый уровень осмысления политических процессов. Сложность не означает непознаваемости, а подразумевает применение соответствующего методологического инструментария.

Возникает, таким образом, запрос на новую, интегрирующую прежние подходы объяснительную модель международных отношений. Каждая из выдвигаемых ранее теорий, будучи акцентирована на определенной группе факторов, была права по-своему. Речь сегодня может идти о выдвигании интегрального подхода, обеспечивающего синергичный эффект проводимого анализа. В соответствии с методологией проведенных ранее исследований и формируемой на ряде экспертных площадок новой научной школы анализа общественно-политических процессов данный подход может быть определен как аксиологический¹⁰. Согласно ему, государственное управление (будь то сфера внутренней или внешней политики) разворачивается в следующей логической последовательности: ценности — смыслы — цели — проблемы — решения (средства) — результаты. Непосредственными ценностными мотиваторами принятия решений во внешнеполитической сфере могут являться: 1) соображения экономической доходности, достижения успеха в рыночной конкуренции; 2) установка достижения политического доминирования, борьбы за власть; 3) следование принципам национальной культурной манифестации; 4) приверженность теории или учению.

Однако и в этом случае сохраняются противоречия между интегрированным факторным перечнем и реалиями политических действий. Разрешается это противоречие уже не через

¹⁰ К умной и нравственной экономике. В 5 т. / Под ред. В.И. Якунина. М., Научный эксперт, 2008; Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. М., Научный эксперт, 2008; Национальная идея России. В 6 т. / Под ред. В.И. Якунина. Т. I–VI. М.: Научный эксперт, 2012; Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и общество. Институт социально-политических исследований РАН. 2014. № 7 (115). С. 837–854.

поиск дополнительных факторов, а через уточнение акторов внешней политики. Традиционный подход теории реализма, ограничивающего акторную нишу международных отношений национальными государствами, более не работает¹¹. Над национальными государствами стоят группы глобального олигархата. Они и диктуют, в зависимости от включенности соответствующих государств в глобализационную систему, принятие официальными политическими кругами того или иного пакета управленческих решений. Эти решения могут расходиться с национальными интересами, что и вызывает когнитивный диссонанс в отношении предпринимаемых государствами внешнеполитических шагов. Различаются и ценностные установки акторов — публично заявляемые для национальных правительств и латентные — для наднациональных групп глобального управления.

Проблема расхождения публично заявляемых и латентных ценностей и идей власти имеет глубинные исторические истоки. Она восходит фундаментально к эзотерической традиции античного мира. Эзотерика предполагала в социально-политическом преломлении наличие профанного уровня и уровня посвященных. Для большинства предлагалось одно содержание государственного учения, для избранных — другое. Такая модель уровневого истолкования политического действия задавала даже не социальную, а антропологическую дифференциацию человечества. «Нагорная проповедь» Христа, изобличавшая ханжество книжников и фарисеев, низвергала задаваемую эзотерикой систему неравенства. Евангельское учение было обращено ко всем без различий в этнической принадлежности и статусах.

Далее уже в средневековый период складываются два оппонирующих друг другу подхода в репрезентации христианского учения. Один исходил из буквального его прочтения, аморальности эзотерического перетолкования Божьего слова. Для следующих в фарватере этого подхода ценности го-

¹¹ Кортунов С.В. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка // Мировое устройство XXI: мировоззрение, миропорядок. М., 2007; Кафлен III. Есть ли будущее у национального государства // <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page13437.html>

сударства должны заявляться открыто, объединяя власть и народ как единую политическую общность.

Другой подход, который мог бы быть условно определен как гностический, распространял на христианство принципы эзотерики, поиска тайного смысла. В социально-политическом плане это означало легитимизацию избранничества. С определенными модификациями данная линия была перенесена и в секулярное общество Нового времени. Секулярный неогностицизм является когнитивной характеристикой современного элитаризма. Для масс и широкой общественности — набор ценностей, связанных с правами человека и иными конвенциональными основами международного права, для проектирующей мировую политику бенефициариата — ориентир глобального доминирования.

Политические решения принимаются на основе латентных, неартикулируемых ценностей. Но объясняются эти решения перед широкой общественностью через апелляцию к ценностям публично заявляемым. Устанавливается, таким образом, практика «идеологической подтасовки». На настоящее время она приобретает системный характер, определяя необходимость формирования вокруг любого политического действия широкого пропагандистского контекста. Пропаганда сегодня выполняет роль уже не только мобилизатора масс, но и манипулятора. Условно можно провести параллели между современным пропагандистом и каббалистом средневековья.

Для категориального отражения обнаруживаемой раздвоенности между подлинными основаниями принимаемых политических решений и провозглашаемыми целесообразно установить разграничение между понятиями аксиология и идеология. Существует в литературе несколько десятков подходов к раскрытию дефиниции идеологии¹². Часто она трактуется как совокупность общественно значимых ценностей и идей. Но в этой трактовке она фактически совпадает с государственной аксиологией. Для преодоления данного смеше-

¹² Eagleton T. Ideology. L. — .N.Y., 1991. P. 1.

ния и отражения расхождения ценностей подлинных и публично заявленных под аксиологией мы предлагаем понимать реальные ценности осуществляемой политики, а под идеологией — номинированные в управленческих целях. В этой постановке проблемы идеология сама может рассматриваться не как основание государственной политики, а как инструмент.

Доказательством использования апелляций к публично заявляемым ценностям в качестве инструмента внешней политики государств является раскрытие феномена «двойных стандартов». Если выясняется, что государство при оценке подобных друг другу политических событий применяет различные ценностные подходы, то это означает, что заявленные им ценности не являются подлинными. Подлинные ценности не меняются в зависимости от политической конъюнктуры. Наличие двойных ценностных стандартов указывает, что за ширмой конъюнктурных оценок скрываются непубличные государственные стратегии.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров охарактеризовал американскую внешнюю политику как насаждение демократии железом и кровью¹³. Перефразировалась старая бисмарковская формула: «не речами и постановлениями большинства решаются великие современные вопросы..., а железом и кровью». Но что есть демократия? Соединенные Штаты Америки присвоили себе монопольное право истолкования данного понятия. Барак Обама, выступая на семидесятой сессии Генеральной ассамблеи ООН, заявил два принципиальных в этом отношении положения. Во-первых, об универсальности ценности демократии, являющейся не признаком отдельных культур, а «краеугольным камнем для человеческой цивилизации». Во-вторых, о распространяемости американской трактовки демократии на весь остальной мир («то, что верно для Америки, верно и для всех демократий»)¹⁴. Однако предлагаемые Государственным

¹³ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века», приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала «Россия в глобальной политике», Москва, 1 декабря 2012 года // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECD8F844257AC7003D39D0

¹⁴ «То, что верно для Америки, верно для всех демократий» // <https://lenta.ru/articles/2015/09/28/obama/>

департаментом США определения перечня недемократических стран выглядят очевидно предвзятыми. В эти известные перечни «оси зла» оказались включены исключительно государства, находящиеся на антиамериканских позициях. Заместитель госсекретаря США отнес к ним в 2002 году Ирак, Иран, КНДР, Кубу, Ливию и Сирию¹⁵. Половина из перечисленного перечня стран столкнется в дальнейшем с американским военным вмешательством. Для мировой общности это преподносилось как неизбежная расплата за «недемократичность». «История демонстрирует, — предупреждает Обама с трибуны Организации Объединенных Наций, — что страны, которые опасаются собственного народа, в конечном итоге распадаются»¹⁶. Получалось, что недемократическими могут быть только страны, негативно относящиеся к США. Соответственно, первичным при принятии политических оценок и решений оказывается не степень народовластия, а политическая лояльность.

В современном мире существует семь абсолютных монархий: Бруней-Даруссалам, Катар, ОАЭ (федерация монархий), Оман, Саудовская Аравия и Ватикан. Политическая модель в них исходно выстраивается на недемократической основе, что соотносится с соответствующим мировоззренческим пониманием. Но все перечисленные государства имеют дружественные отношения с США, и их авторитаризм не служит предметом обличений со стороны Госдепа. Аравийские монархии и вовсе являются традиционными союзниками Соединенных Штатов Америки, а ранее — Великобритании. Иран по всем параметрам более демократичен, чем Саудовская Аравия. Но он оказывается объектом давления за отсутствие демократии, тогда как Саудовская Аравия привлекается США в качестве союзника по обеспечению прав человека в соседней Сирии.

Обратимся к данным мирового Индекса демократии, рассчитываемого ежегодно исследовательской компанией The Economist Intelligence Unit, аналитическим подразделением

¹⁵ US expands «axis of evil» // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1971852.stm>

¹⁶ Выступление президента США Барака Обамы на Генеральной Ассамблее ООН // <http://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html>

британского журнала «Economist». Как и ко всяким другим рейтингам, к нему следует относиться с известной долей условности. Но в данном случае он может быть рассмотрен как мнение западной экспертной группировки. По данным на 2014 год, Саудовская Аравия оказалась в рейтинге на три позиции ниже Ирана и на две выше Сирии, то есть в одной кластерной группе. Ниже Сирии — еще четыре государства — Экваториальная Гвинея, Чад, ЦАР и КНДР. Корейская Народная Демократическая Республика, как и Сирия, оказываются в фокусе внешнего давления в связи с несоблюдением прав человека. Чтобы аналогичное давление оказывалось в отношении перечисленных африканских стран — ничего не известно. Всего в рейтинге 52 государства, характеризующиеся в соответствии с полученными показателями как авторитарные. Однако под идеологический пресс со стороны «свободного мира» попадают далеко не все¹⁷.

Коалиции западных государств сочли необходимым вмешаться во внутренние военные конфликты в Косово, Ливии, Сирии. Это вмешательство обосновывалось гуманистическими соображениями. Однако в то же время такого вмешательства не произошло в ситуации еще более кровавых войн. Так, в 1998–2002 годы на территории Демократической Республики Конго велась масштабная война, получившая название Великая африканская. Общие человеческие потери в ней составили около 4 миллионов человек. Великая африканская война оценивается как самый кровопролитный военный конфликт со времен Второй мировой. Но ни США, ни НАТО не сочли необходимым введение сил для приостановки человеческой бойни. Такое вмешательство не давало бы коалиции ни политических, ни экономических дивидендов. Самая кровопролитная за столетия война оказалась обделена вниманием и мировых СМИ. Соображения гуманизма оказывались применяемы избирательно¹⁸.

¹⁷ Democracy Index 2014. Democracy and its discontents. A report from The Economist Intelligence Unit // <http://www.sudestada.com.uy/Content/Articles/421a313a-d58f-462e-9b24-2504a37f6b56/Democracy-index-2014.pdf>

¹⁸ Q&A: DR Congo conflict // <http://www.bbc.com/news/world-africa-11108589>; Weiss H. The Second Congo War and Its Consequences // http://www.unc.edu/depts/diplomat/AD_Issues/amdipl_16/weiss/weiss_congo4.html; Africa's great war // <http://www.economist.com/node/1213296>

О двойных стандартах, примененных по подобным друг другу ситуациям в Крыму и Косово, написано и сказано довольно много. К косовским параллелям могут быть добавлены и другие прецеденты в современной мировой политике. Диссонирует с реакцией Запада на присоединение Крыма к Российской Федерации, в частности, присоединение военной силой к Великобритании Фолклендских островов. Составляющее подавляющее большинство англоязычное население островов проголосовало на референдуме 2013 года за сохранение статуса заморской территории Великобритании. Один из главных доводов Лондона по спору о Фолклендских островах состоит в универсальности права народов на самоопределение¹⁹.

По тому же сценарию осуществлялось присоединение к США Пуэрто-Рико. Вначале территория островов оккупируется американскими войсками в результате войны с Испанией. В 2012 году в Пуэрто-Рико состоялся референдум, на котором 61,15% населения высказалось за присоединение к США в качестве нового штата²⁰.

И США, и Великобритания вначале присоединяли к себе территорию и только затем, по прошествии времени, проводили легитимизирующий это присоединение референдум. Действия Российской Федерации осуществлялись в другой последовательности — вначале референдум и только потом присоединение, но тем не менее получили оценку в странах Запада в качестве аннексии.

Один из приемов наклеивания идеологических ярлыков состоит в формировании исторических ассоциаций. Для дезавуирования геополитических противников требуется создание ассоциативного ряда, выводящего на отождествление их с образами, воспринимаемыми в качестве однозначного зла. Таким злом в средневековой семиотике выступала фигура Антихриста, и потому противникам при-

¹⁹ UK says Falklands' self determination is a universal right enshrined in UN charter // <http://en.mercopress.com/2012/01/25/uk-says-falklands-self-determination-is-a-universal-right-enshrined-in-un-charter>

²⁰ Puerto Rico vote could change ties to U.S. // <http://www.sfgate.com/politics/article/Puerto-Rico-vote-could-change-ties-to-U-S-4014733.php>

писывались антихристовы черты, создавались мифы, развивающие апокалиптическую тематику. Современный мир выстроен на ценностном консенсусе осуждения фашизма и нацизма. Ту роль, которую для средневекового сознания играл Антихрист, играет сегодня Адольф Гитлер. Соответственно, для того чтобы изобличить противника, его следует уподобить Гитлеру. И такие уподобления использовались в отношении Слободана Милошевича, Саддама Хусейна, Башара Асада. Сегодня начата кампания по навязыванию мировому общественному мнению ассоциации Гитлер — Путин. С такими сравнениями выступили британский наследный принц Чарльз, нынешний кандидат в президенты США от Демократической партии Хиллари Клинтон, бывший кандидат в президенты от Республиканской партии Джон Маккейн, политолог Збигнев Бжезинский, министр финансов Германии Вольфганг Шойбле, президент Украины Петр Порошенко. Постфактум говорилось, что их неправильно поняли, слова брались обратно, приносились извинения. Но тема была вброшена и начала жить своей жизнью. В США был проведен социологический опрос, в котором респондентам предлагалось сравнить действия Путина и Гитлера²¹.

Оснований для сравнения использовалось два — аннексия Германией Судетской области в 1938 году и присоединение к России Крыма, Олимпиады — зимняя и летняя в Берлине в 1936 году и Олимпиада в Сочи. Но олимпиад в совокупности состоялось уже более пятидесяти, и все они были ориентированы на представление величия своей страны. Почему из всего олимпиадного перечня были взяты для сравнения

²¹ Путин и Гитлер. Мы не должны верить лжи // <http://inosmi.ru/world/20150306/226679851.html>; Бжезинский: Путин отличается от Гитлера стремлением к личному обогащению // <http://gordonua.com/publications/bzhezinskiy-putin-otlichaetsya-ot-gitlera-stremleniem-k-lichnomu-obogashcheniyu-88163.html>; Иностранные СМИ: Россия — враг, Путин — Гитлер // <http://politruddia.com/world/inostrannye-smi-rossiya-737/>; Четверть американцев считают правоммерным сравнение Путина с Гитлером // <http://www.forumdaily.com/chetvert-amerikancev-schitayut-pravomernym-sravnenie-putina-s-gitlerom/>; Меркель против сравнения действий Путина и Гитлера // <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/merkel-protiv-sravneniya-deystvij-putina-i-gitlera.d?id=44356869>; Что верно в сравнении Путина с Гитлером // <http://inosmi.ru/world/20140403/219232730.html>; Порошенко сравнил политику Гитлера и Путина, напомнив про аншлюс Австрии и аннексию Крыма .. <http://www.dsnews.ua/world/poroshenko-provel-parallel-mezhdu-deystviyami-gitlera-i-13052015164500/>; Немецкий министр сравнил Путина с Гитлером // http://mignews.com/news/lifestyle/310314_174612_23908.html; Хиллари Клинтон навлекла на себя критику, сравнив Путина с нацистами // <http://www.inopressa.ru/article/06mar2014/inopressa/clinton/>; Джон Сорос сравнил Путина с Гитлером и назвал Россию «угрозой» для Европы // <http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-10-2014/1232878-soros-0/>

с сочинской именно берлинские? Но изменений границ на протяжении мировой истории было множество, включая изменения по причине несоответствия их этническому расселению. Почему из всей череды прецедентов был выбран для сравнения именно прецедент, связанный с гитлеровской Германией?

За скобки оказалось выведено главное — то, что гитлеровская Германия являлась государством, реализующим нацистскую расовую доктрину. Ничего подобного в современной России и в российской внешней политике нет. Напротив, не Москвой, а определенными силами Евромайдана были взяты на щит нацистские идеологемы (апология нацистских преступников, использование нацистской символики и ритуалов, геноцидные призывы). Присоединение Крыма к России предотвратило вероятные этнические погромы по сценарию сожжения людей в Одессе, т.е. политически имело антинацистское содержание. И цель антироссийских выпадов становится очевидна — не противодействие нацизму, а организация изоляции геополитического конкурента.

В условиях медийного доминирования идеологическое манипулирование оказывается, таким образом, ориентировано на целевую установку обеспечения глобального доминирования аффилированных преимущественно с США групп бенефициаров. Идеология служит средством прикрытия данной цели.

Понимая эти реалии, можно легко впасть в искушение пойти по тому же пути — на манипуляционные технологии оппонента ответить своими манипуляционными технологиями. Но такой путь не имеет шансов на успех хотя бы ввиду несопоставимости информационных ресурсов. Победить ложь может только правда. Но эта правда должна быть четко предъявлена, а ложь системно разоблачена. Соответственно, проблема состоит в предъявлении миру системы ценностей, способной солидаризировать человечество, аксиологизации мировой политики в противоположность ее идеологизации.

Библиография

1. «То, что верно для Америки, верно для всех демократий» // <https://lenta.ru/articles/2015/09/28/obama>
2. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
3. Багдасарян В.Э. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и общество. Институт социально-политических исследований РАН. 2014. № 7 (115). С. 837–854.
4. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
5. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века», приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала «Россия в глобальной политике», Москва, 1 декабря 2012 года // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/30011D027DECDBF844257AC7003D39D0
6. Выступление президента США Барака Обамы на Генеральной Ассамблее ООН // <http://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html>
7. Джон Сорос сравнил Путина с Гитлером и назвал Россию «угрозой» для Европы // <http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-10-2014/1232878-soros-0>
8. Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. М.: Академический проект, 2013.
9. Иностранные СМИ: Россия — враг, Путин — Гитлер // <http://politrussia.com/world/inostrannye-smi-rossiya-737/>
10. К умной и нравственной экономике. В 5 т. / Под ред. В.И. Якунина. М., Научный эксперт, 2008.
11. Кафлен Ш. Есть ли будущее у национального государства // <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page13437.html>
12. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002
13. Кортунов С.В. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка // Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок. М., 2007.
14. Меркель против сравнения действий Путина и Гитлера // <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/merkel-protiv-sravneniya-dejstvij-putina-i-gitlera.d?id=44356869>
15. Национальная идея России. В 6 т. / Под ред. В.И. Якунина. Т. I–VI. М.: Научный эксперт, 2012.
16. Негри А., Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006.
17. Немецкий министр сравнил Путина с Гитлером // http://mignews.com/news/lifestyle/310314_174612_23908.html

18. Порошенко сравнил политику Гитлера и Путина, напомнив про аншлюс Австрии и аннексию Крыма .. <http://www.dsnews.ua/world/poroshenko-provel-parallel-mezhdu-deystviyami-gitlera-i-13052015164500>
19. Последняя речь полковника Каддафи // <http://www.rosbalt.ru/blogs/2011/05/03/845448.html>
20. Путин и Гитлер. Мы не должны верить лжи // <http://inosmi.ru/world/20150306/226679851.html>.
21. Путин отличается от Гитлера стремлением к личному обогащению // <http://gordonua.com/publications/bzhezinskiy-putin-otlichaetsya-ot-gitlera-stremleniem-k-lichnomu-obogashcheniyu-88163.html>
22. Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001.
23. Сбывается проклятие Каддафи // <http://www.segodnia.ru/content/165721>.
24. Современные теории международных отношений / Под ред. В.Н. Коньшева, А.А. Сергунина. М.: РГ-Пресс, 2013.
25. Хиллари Клинтон навлекла на себя критику, сравнив Путина с нацистами // <http://www.inopressa.ru/article/06mar2014/inopressa/clinton>
26. Четверть американцев считают правомерным сравнение Путина с Гитлером // <http://www.forumdaily.com/chetvert-amerikancev-schitayut-pravomernym-sravnenie-putina-s-gitlerom/>
27. Что верно в сравнении Путина с Гитлером // <http://inosmi.ru/world/20140403/219232730.html>
28. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. М., Научный эксперт, 2008.
29. Эрдоган и Гитлер // <http://mk-turkey.ru/blog/ihsan-yilmaz/2016/01/05/erdogan-i-gitler.html>
30. Democracy Index 2014. Democracy and its discontents. A report from The Economist Intelligence Unit// <http://www.sudestada.com.uy/Content/Articles/421a313a-d58f-462e-9b24-2504a37f6b56/Democracy-index-2014.pdf>
31. Eagleton T. Ideology. L.- N.Y., 1991.
32. Guzzini S. Realism in International Relations and International Political Economy: The continuing story of a death foretold. London/New York, Routledge, 1998.
33. Krasner S. Structural Conflict: The Third World Against Global Liberalism. Los Angeles: University of California Press, 1985.
34. Mann Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992. P. 54–68.
35. Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. National Defense University Washington, D.C. 1998.

36. Moravcsik A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics // International Organization 51, 4. Autumn 1997. P. 513–53.
37. Puerto Rico vote could change ties to U.S. // <http://www.sfgate.com/politics/article/Puerto-Rico-vote-could-change-ties-to-U-S-4014733.php>
38. Q&A: DR Congo conflict // <http://www.bbc.com/news/world-africa-11108589>.
39. Richmond Oliver. A Post-Liberal Peace. Abingdon, Oxon: Routledge, 2011.
40. Sinicization and the Rise of China. Civilizational Processes Between East and West. Ed. by P. Katzenstein. Routledge, 2012.
41. UK says Falklands' self determination is a universal right enshrined in UN charter // <http://en.mercopress.com/2012/01/25/uk-says-falklands-self-determination-is-a-universal-right-enshrined-in-un-charter>
42. US expands «axis of evil» // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1971852.stm>
43. Waltz, Kenneth. Theory of International Politics. N.Y: McGraw Hill, 1979.
44. Weiss H. The Second Congo War and Its Consequences // http://www.unc.edu/depts/diplomat/AD_Issues/amdipl_16/weiss/weiss_congo4.html; Africa's great war // <http://www.economist.com/node/1213296>
45. Wendt Alexander. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.